

Научная статья
УДК 343.1

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ИНТЕРПОЛА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Принц-Лапин Дмитрий Николаевич
УМВД России по Омской области, Омск, Россия

vlug@yandex.ru

Аннотация. На основе изучения опыта практической деятельности территориальных подразделений НЦБ Интерпола рассмотрен вопрос о роли указанных подразделений в предупреждении преступлений. Проведён анализ норм, регулирующих процесс правоприменения и компетенцию подразделений НЦБ Интерпола. Определено место указанных подразделений одновременно в двух правовых системах: международной и национальной. Выявлены несоответствия норм правоприменения в деятельности подразделений НЦБ Интерпола. Сформулированы предложения по устранению противоречий и повышению эффективности работы указанных подразделений.

Ключевые слова: подразделения НЦБ Интерпола, предупреждение преступлений, правоотношения, компетенция, оперативно-разыскные мероприятия, специфика, правовая активность.

Для цитирования: Принц-Лапин Д. Н. Роль подразделений НЦБ Интерпола в предупреждении преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. №. 3(104). С. 288–293.

THE ROLE OF THE INTERPOL NCB DIVISIONS IN CRIME PREVENTION

Dmitry N. Prince-Lapin
Ministry of Internal Affairs of Russia for the Omsk Region, Omsk, Russia

vlug@yandex.ru

Annotation. Based on the study of the practical experience of the territorial divisions of the Interpol NCB, the article considers the issue of the role of these divisions in crime prevention. The article conducts the analysis of the rules governing the law enforcement process and the competence of the Interpol NCB divisions. It determines the place of these divisions simultaneously in two legal: international and national. The article also reveals discrepancies in the law enforcement standards in the activities of the Interpol NCB divisions. Proposals are formulated to eliminate contradictions and improve the efficiency of these divisions.

Keywords: Interpol NCB units, crime prevention, legal relations, competence, operational-search activities, specificity, legal activity.

For citation: Prince-Lapin D. N. The Role of the Interpol NCB Divisions in Crime Prevention // Scientific Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 288–293.

Предупреждение преступлений является одной из основных задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), сформулированных в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОРД»). Участие подразделений Национального центрального бюро (далее – НЦБ) Интерпола в решении этой задачи как в научном сообществе и литературе, так и в практической деятельности воспринимается неоднозначно. Данное положение послужило основанием для осмысления этой проблемы применительно к деятельности подразделений НЦБ Интерпола. Возникает резонный вопрос: является ли предупреждение преступлений элементом оперативно-разыскной компетенции подразделений НЦБ Интерпола? Если да, то каково её содержание?

В научной литературе встречаются различные мнения по поводу роли подразделений НЦБ Интерпола в предупреждении преступлений. Так, Д. В. Доманов, говоря об Интерполе как о международной организации по борьбе с преступностью, пишет: «Деятельность Интерпола ограничивается регистрацией преступников и международным розыском. Устав наделяет ГС Интерпола полномочиями технического и информационного центра всей организации. В основе этой деятельности лежит сбор информации по вопросам борьбы с уголовной преступностью, её обобщение, обработка и распространение с помощью технических средств и публикации в печати» [1, с. 175].

Ф. П. Васильев рассматривает возможности Интерпола с позиции взаимодействующих правоохранительных органов как средство борьбы с преступностью. Автор отмечает, что «в целях защиты интересов граждан РФ от преступных посягательств, действуя в рамках своей компетенции, взаимодействующие органы:

- используют возможности Интерпола для розыска лиц, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, имеющих международный характер, по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам, оперативным проверочным материалам и делам оперативного учёта;

- вырабатывают меры по противодействию транснациональной преступности;

- исполняют поступившие по каналам Интерпола запросы правоохранительных органов иностранных государств и международных правоохранительных организаций» [2, с. 132].

Л. Ю. Мельникова, рассуждая о специфике правового регулирования деятельности Интерпола, утверждает, что сама по себе данная организация не имеет оперативных возможностей, но, выступая как транснациональная, осуществляет сбор, анализ и обмен данными, а также является связующим звеном в работе правоохранительных органов разных стран. Этим определяется множественная структура норм правового регулирования деятельности Интерпола [3, с. 25].

В. И. Самарин в основе деятельности указанной международной организации выделяет функциональный принцип сотрудничества, то есть Интерпол через Национальные центральные бюро соответствующих стран взаимодействует со всеми государственными органами своей страны, в функции которых входит предупреждение, раскрытие и расследование уголовных преступлений, а также розыск преступников и без вести пропавших лиц. Кроме этого, автор обозначает принцип гибкости и оперативности методов работы для структурных подразделений Интерпола [4, с. 34–35].

О деятельности Интерпола высказывались В. С. Овчинский, Д. Д. Стронский, К. С. Родионов, Я. М. Бельсон, предлагая в качестве стратегии и тактики борьбы с преступностью эффективное средство, имеющееся в распоряжении Интерпола, – уголовную регистрацию, а также расширение компетенции подразделений НЦБ Интерпола путём наделения их функциями аналитической работы [5, с. 36; 6, с. 13–14; 7, с. 91; 8, с. 122].

К. С. Родионов отмечает, что в соответствии с основной функцией уголовной полиции – предупреждать и раскрывать уголовные преступления – такую же цель поставил перед собой и Интерпол. Сотрудничество в рамках Интерпола не замыкается сферой карательной деятельности полиции. В соответствии со ст. 2 устава Интерпола он должен содействовать и успешному предупреждению общей уголовной преступности. Поэтому в его деятельности имеются элементы не только процессуального, но и

информационного характера. Международное сотрудничество полиции в рамках Интерпола как деятельность, находящаяся на стыке международного и внутригосударственного прав, регулируется нормами его устава и дополняется для каждой из стран-членов нормами национального права [7, с. 91].

На наш взгляд, позиции авторов заслуживают внимания, так как речь идёт о международной организации, функционирующей в рамках Устава этой организации. В нашем случае необходимо учитывать, что интересы международной организации Интерпола в Российской Федерации представляет Национальное центральное бюро Интерпола России, а также подразделения НЦБ Интерпола в субъектах Российской Федерации, которые входят в систему МВД России и деятельность которых регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами. В современных условиях противодействие транснациональной преступности, её масштабам, динамике, изменчивости, проникновению во внутренние устои государства предполагает иной подход к выбору средств и методов борьбы с ней в том числе в области предупреждения преступлений на национальном уровне. В связи с этим и нормотворчество, регулирующее данную сферу деятельности, должно соответствовать духу времени.

В целях устранения возникших несоответствий постараемся ответить на следующие вопросы: во-первых, субъектом каких правоотношений выступают подразделения НЦБ Интерпола? Во-вторых, является ли предупреждение преступлений частью оперативно-разыскной компетенции подразделений НЦБ Интерпола? Каковы границы её применения?

Ведомственным нормативно-правовым актом¹ установлено, что подразделения НЦБ Интерпола являются субъектами ОРД, соответственно, субъектами правоотношений, возникающих в связи с применением ОРД, реализуя законные государственные интересы. В теории права правоотношения рассматривают с разных сторон: как разновидность общественных отношений, урегулированную нормой права, или как самостоятельное положение субъекта права в правовой структуре (соотнесённость данного субъекта права с иными субъектами права). Можно рассмотреть правоотношение как специфическую связь между правом и юридической обязанностью, их соотношение [9, с. 672].

Остановимся на следующем определении: «Правоотношение есть специфическая форма социального взаимодействия субъектов права для реализации интересов и достижения результата, предусмотренного законом или не противоречащего закону, а также иным источникам права» [9, с. 673]. Опираясь на это, можно сделать вывод, что подразделения НЦБ Интерпола вступают в правоотношения, которые регулируются нормами международного права, а также нормами, которые содержатся в ведомственных нормативно-правовых актах.

В контексте сказанного можно заключить, что подразделения НЦБ Интерпола являются звеньями одновременно двух систем: Интерпола как международной организации, осуществляющей взаимодействие с правоохранительными органами РФ и иностранными правоохранительными органами, и национальной полицейской службы, решающей внутренние задачи борьбы с преступностью.

В решении второй задачи целесообразно показать нормы, регулирующие не только деятельность подразделений НЦБ Интерпола, их компетенцию, но и процесс правоприменения. Как уже отмечалось ранее, задачи ОРД, сформулированные в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», отнесены ко всем подразделениям, осуществляющим ОРД. В ст. 6 ФЗ «Об ОРД» приведён исчерпывающий перечень оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), посредством которых в том числе должны решаться поставленные зада-

---

¹ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Рос. Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чи. Тем не менее законодатель для подразделений НЦБ Интерпола определил усечённый перечень ОРМ из 15 возможных: опрос, наведение справок, отождествление личности. Не предусмотрены и иные оперативно-агентурные и оперативно-технические мероприятия. Отметим, что частные задачи подразделений НЦБ Интерпола (назовём их условно «специальными») сформулированы в ведомственном нормативно-правовом акте¹. В этом приказе также прописаны функции подразделений НЦБ Интерпола, в том числе ОРД, но наряду с основными задачами не сформулированы те, которые отражены в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», предусматривающие деятельность указанных подразделений по предупреждению преступлений.

Напомним, что, ограничив самостоятельность в организации и проведении всего комплекса ОРМ, законодатель, по нашему мнению, исходил из объёма и специфики мероприятий, необходимых для исполнения запросов правоохранительных органов иностранных государств. Кроме этого, пункт 14.4 названного приказа предусматривает, что руководитель подразделения НЦБ Интерпола вносит в установленном порядке руководителю (начальнику) территориального органа МВД России на региональном уровне предложения:

- по совершенствованию деятельности подразделений НЦБ Интерпола;
- по привлечению необходимых сил и средств структурных подразделений территориального органа МВД России на региональном уровне для организации исполнения запросов.

По сути, это дополнительная возможность для решения задач, возложенных на подразделения НЦБ Интерпола, – обратиться за помощью в территориальные органы внутренних дел или профильные подразделения.

Практическая же деятельность подразделений НЦБ Интерпола показывает, что объём запросных и проверочных мероприятий может отличаться. Огромную роль играет своевременность и оперативность реагирования. К сожалению, многие моменты, касающиеся исполнения запросов иностранных правоохранительных органов, не находят заинтересованности у взаимодействующих подразделений территориальных органов внутренних дел. Кроме этого, встречаются коллизии, выраженные в несоответствии норм права.

Рассмотрим подробнее проблему по предупреждению преступлений, возникшую у подразделений НЦБ Интерпола, на примере противодействия преступлениям и правонарушениям экстремистской направленности. Так, в соответствии со ст. 3 Устава Международной организации уголовной полиции от 13 июня 1956 г.² пунктом 5 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утверждённой приказом МВД России от 06.10.2006 № 786³, предписано, что осуществлять взаимодействие с использованием каналов Интерпола по преступлениям, имеющим политический, религиозный, военный или расовый характер, недопустимо.

Примечание к ст. 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) раскрывает понятие преступлений экстремистской направленности: разжигание по мотивам расовой, политической, идеологической, религиозной ненависти или вражды⁴.

---

¹ Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, группе) НЦБ Интерпола территориального органа МВД России на региональном уровне и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 октября 2013 г. № 830. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Устав Международной организации уголовной полиции [Электронный ресурс]: от 13 июня 1956 г. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

³ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 6 октября 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В свою очередь, ведомственным нормативно-правовым актом МВД России на подразделения НЦБ Интерпола возложены задачи по противодействию преступлениям и правонарушениям экстремистской направленности, в том числе по обеспечению информационного сопровождения на территории государств-членов Интерпола разыскиваемых лиц, направлению запросов и взаимодействию с подразделениями по противодействию экстремизму.

Выходом из сложившейся ситуации послужили рекомендации по направлению в адрес подразделений НЦБ Интерпола сведений, исключающих формулировки, содержащиеся в примечании к ст. 282¹ УК РФ, и относящихся к преступлениям общеуголовной направленности. В связи с вышеизложенным можно отметить, что предупреждение преступлений является частью оперативно-разыскной компетенции подразделений НЦБ Интерпола. Действуя как вспомогательные подразделения, тем не менее они являются субъектами ОРД и в отдельных случаях действуют в рамках правовой активности. Учитывая специфику оперативно-служебной деятельности подразделений НЦБ Интерпола, в целях её совершенствования, повышения эффективности, в том числе в решении задач предупреждения преступлений, необходимо разрабатывать и внедрять нормативно-правовые акты, предусматривающие различные аспекты, позволяющие адаптироваться к различным обстоятельствам и потребностям, решать сложные проблемы.

1. Доманов Д. В. Некоторые аспекты международного розыска лиц по каналам Интерпола // Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. Омск, 2012. Вып. 8. С. 171–175.
2. Васильев Ф. П. Административное регламентирование деятельности МВД России: учебное пособие: в 7 ч. Ч. 7. Исполнение государственных функций в отношении иностранных граждан и взаимодействие с Интерполом. М., 2012. 240 с.
3. Мельникова Л. Ю. Специфика правового регулирования деятельности Интерпола в международном сообществе и в РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Красноярск, 2022. С. 25–28.
4. Самарин В. И. Интерпол: Международная организация уголовной полиции // СПб., 2004. 201 с.
5. Овчинский В. С. Русский Интерпол // Международная жизнь. 1998. № 9. С. 36–42.
6. Стронский Д. Д. Криминалистическая регистрация в системе Интерпола: монография. Краснодар, 2008. 90 с.
7. Родионов К. С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1990. 222 с.
8. Бельсон Я. М. Россия в Интерполе: учебное пособие. СПб., 1995. 236 с.
9. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд. М., 2007. 802 с.

1. Domanov D. V. Nekotory`e aspekty` mezhdunarodnogo rozy`ska licz po kanalam Interpola // Preemstvennost` i novacii v yuridicheskoy nauke: materialy` nauchnoj konferencii ad`yunktov i soiskatelej. Omsk, 2012. Vy`p. 8. S. 171–175.
2. Vasil`ev F. P. Administrativnoe reglamentirovanie deyatel`nosti MVD Rossii: uchebnoe posobie: v 7 ch. Ch. 7. Ispolnenie gosudarstvenny`x funkcij v otnoshenii inostranny`x grazhdan i vzaimodejstvie s Interpolom. M., 2012. 240 s.
3. Mel`nikova L. Yu. Specifika pravovogo regulirovaniya deyatel`nosti Interpola v mezhdunarodnom soobshhestve i v RF // Aktual`ny`e problemy` bor`by` s prestupnost`yu: voprosy` teorii i praktiki: materialy` XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2 ch. Ch. 1. Krasnoyarsk, 2022. S. 25–28.

4. Samarin V. I. Interpol: Mezhdunarodnaya organizaciya ugovnoy policii // SPb., 2004. 201 s.
5. Ovchinskij V. S. Russkij Interpol // Mezhdunarodnaya zhizn`. 1998. № 9. S. 36–42.
6. Stronskij D. D. Kriminalisticheskaya registraciya v sisteme Interpola: monografiya. Krasnodar, 2008. 90 s.
7. Rodionov K. S. Interpol: vchera, segodnya, zavtra. 3-e izd., pererab. i dop. M., 1990. 222 s.
8. Bel'son Ya. M. Rossiya v Interpole: uchebnoe posobie. SPb., 1995. 236 s.
9. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs: v 3 t. T. 2 / otv. red. M.N. Marchenko. 3-e izd. M., 2007. 802 s.

Информация об авторе

Дмитрий Николаевич Принц-Лапин. Начальник отдела НЦБ Интерпола.
УМВД России по Омской области.
644046, Россия, Омск, ул. Пушкина, 138.

Information about the author

Dmitry N. Prince-Lapin. Head of the Department of the National Central Bureau of Interpol.
Ministry of Internal Affairs of Russia for the Omsk Region.
644046, Russia, Omsk, Pushkin Str., 138

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 10.08.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.